



В. И. Панов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ПАРАДИГМАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ «ПРИРОДА»

В фокусе статьи — предпосылки и противоречия курса на преодоление глобального экологического кризиса в рамках реализации Стратегии устойчивого развития. Последовательно проводится мысль о необходимости изменения координат экологического сознания, которые определяются различными трендами интерпретации понятия «природа»: объект естествознания, природная среда обитания и все сущее. Экологическое сознание и ответственность рассматриваются с точки зрения естественнонаучной, экологической и трансцендентальной парадигм.

Ключевые слова: глобальный экологический кризис, стратегия устойчивого развития, экологическое сознание, природа, объект естествознания, природная среда обитания, все сущее, парадигмы, естественнонаучная, экологическая, трансцендентальная.

V. I. Panov

ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS IN THE PARADIGM OF THE «NATURE» CONCEPT

The prerequisites and contradictions of the global environmental crisis course overcoming within the framework of the Sustainable Development Strategy are in the focus of the article. The idea of changing the environmental consciousness coordinates is consistently carried out by the author. It is shown that these cognitive coordinates are determined by various trends in the interpretation of the concept of «nature»: the object of natural science, the natural habitat and everything that exists. Ecological consciousness and responsibility are considered from the point of view of natural-scientific, ecological and transcendental paradigms.

Keywords: global environmental crisis, Sustainable Development Strategy, ecological consciousness, nature, object of natural science, natural habitat, nature as everything that exists, the universe, paradigms, natural, ecological and transcendental.

Панов Виктор Иванович [Victor I. Panov] — доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией эконсихологии развития и психодидактики. Психологический институт Российской академии образования [Psychological Institute of the Russian Academy of Education]. E-mail: esovip@mail.ru. **Работа подготовлена при поддержке РФФИ (РГНФ), проект № 16-06-00574.**

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Григорий Станиславович.

Во второй половине прошлого столетия начали активно говорить о возможном наступлении глобального экологического кризиса и о необходимости объединения международных усилий по сохранению природной среды на нашей планете. Эти опасения заставили говорить об экологическом вызове развитию человеческой цивилизации на планете Земля, что обусловлено разными причинами. Повторю лишь некоторые из них [21].

Во-первых, как и предсказывал В. И. Вернадский [1], поскольку общепланетарный эффект от воздействия технологий, используемых человечеством в XX—XXI столетиях, становится соизмерим с общепланетарными процессами развития самой планеты как геологического и космического тела, то ведущим фактором в эволюции планеты Земля становится ноосфера.

Во-вторых, как и десятки тысяч лет назад, перед человечеством вновь встает вопрос о сохранении себя в качестве биологического вида (*homo sapiens*) вследствие вызванных им самим нарушений экологического равновесия на планете.

В-третьих, как показывает опыт последних десятилетий, попытки приостановить наступление глобальной экологической катастрофы только экономическими и политическими мерами отдельных групп людей и даже стран не приносят ожидаемого успеха по той причине, что, как было показано ранее В. Хесле [26], основные тенденции развития человечества в последние столетия определялись экономической парадигмой, ориентирующей сознание человека на потребительское (эксплуататорское) отношение к миру окружающей природы, к другим людям. Дальнейшая перспектива развития человечества, по словам того же автора, должна определяться переходом от экономической к экологической парадигме развития человеческой цивилизации.

Озабоченность мирового сообщества наступающим глобальным экологическим кризисом выразилась в том, что в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята так называемая Стратегия (иногда говорят — Концепция) устойчивого развития (*sustainable development*). В основу ее разработки был положен принцип развития мирового сообщества в направлении достижения экономического и социального прогресса, включая охрану окружающей среды таким образом, чтобы удовлетворение потребностей нынешнего поколения не лишало бы этой возможности будущие поколения людей. При этом она дополняет экологичное отношение к природе таким же экологичным (можно сказать, берегающим) отношением между развитыми и развивающимися странами, а также между людьми разных национальностей и вероисповеданий. Предложенная программа действий по реализации этой концепции была одобрена представителями большинства стран мира, включая Россию.

Несмотря на прогрессивность и актуальность формирования такой концепции, нетрудно заметить, что стратегический принцип решения экономических, социаль-

ных и экологических проблем имеет в своей основе антропоцентрическую позицию — обеспечить удовлетворение потребностей как ныне живущих людей, так и последующих поколений, которая и привела к глобальному социальному неравенству и экологическому кризису. Поэтому неудивительно, что при подведении 20-летних итогов действия Концепции устойчивого развития, получившего название «РИО+20», при всех красивых и действительно социально и экономически важных фразах, суть этих итогов можно выразить старой поговоркой «а воз и ныне там». Цитирую только две позиции из документов «РИО+20»:

«Мы признаем, что с 1992 года прогресс, достигнутый на отдельных направлениях, был незначительным и что в процессе интеграции указанных трех составляющих устойчивого развития пришлось столкнуться с трудностями, которые еще более обострились в результате финансового, экономического, продовольственного и энергетического кризисов, поставивших под угрозу достижение всеми странами, особенно развивающимися, целей в области устойчивого развития. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы мы не свернули с избранного пути и продолжали выполнять задачи, поставленные перед нами в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

Мы признаем, что планета Земля и ее экосистемы — это наш дом и что выражение «мать-земля» широко распространено в ряде стран и регионов, и отмечаем, что ряд стран признают права природы в контексте поощрения устойчивого развития. Мы убеждены в том, что для обеспечения правильного баланса между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений необходимо постараться достичь гармонии с природой» [30].

С психологической точки зрения важно отметить, что поиск решения экологических проблем по-прежнему строится в общественном сознании с помощью той же логики, которая привела к их возникновению и, значит, в экологическом отношении уже скомпрометировала себя. Согласно этой логике, если человек своим неразумным воздействием нарушил природу (или равновесие с ней), то он же своими воздействиями на природу должен ее вновь восстановить. Ведь *способ* мышления по своей сути остается прежним: в качестве логической основы для постановки и осмысления взаимоотношения между человеком и природой как проблемы экологического сознания используются отношения «объект (человек) — объект (природа)» и «субъект (человек) — объект (природа)». Необходимо, чтобы человек изменил свое понимание взаимоотношения с природой, то есть изменил свой способ мышления и, соответственно, свое сознание. Однако такое возможно только в том случае, если человек обладает (по своей природе) способностью к самоизменению. Другими словами, если он осознает себя таким же носителем общеприродных закономерностей саморазвития

(или самоосуществления), как и сама природа, включая планету как природное явление (форму природного бытия).

В определенном смысле такой подход реализует позицию В. И. Вернадского, согласно которой: «Человек как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как и всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном ее пространстве-времени. Цивилизация "культурного человечества" — поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой» [1, с. 40]. Эта мысль комплементарна нашему тезису, что человек должен рассматриваться в роли субъекта, который в процессе самоосуществления реализует (точнее, должен реализовать) своей жизнедеятельностью универсальные (общеприродные) принципы саморазвития природы (природных форм бытия), в том числе человека и планеты в целом. Отсюда следует, что проблема сохранения природной среды, жизни на планете и самого человека не может быть решена, пока человечество не осознает, что оно одновременно является и продуктом развития природы (включая человека и Землю), и субъектом развития системы «Человек — Планета» как онтологического совокупного субъекта. Под универсальными принципами в данном случае подразумеваются такие, которые являются общими для различных природных форм бытия, в том числе для планеты и для человека. Примером может служить принцип системности, который конкретизируется, например, в виде понятия «экосистема» [22], принцип формопорождения [12; 13; 17; 21] и т. п.

Однако это требует изменения самой экологической парадигмы в том смысле, что человек и природа не должны мыслиться нами в логике отношений «объект — объект» или «субъект — объект» как отделенные друг от друга природные явления (природные — в широком смысле, а не только биологическом). В отличие от гносеологической парадигмы, в онтологическом смысле Планета должна рассматриваться не в роли объекта (познания, воздействия и т. п.), а в роли субъекта становления самой себя как одной из природных форм бытия. Соответственно, и человек должен рассматриваться не просто как часть природы, а как онтологический субъект ее эволюции — как такая активно действующая, саморазвивающаяся и самоосознающая себя часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие (универсальные) закономерности, обеспечивающие самоосуществление природы в целом. Поэтому с психологической точки зрения корни проблемы экологического кризиса значительно глубже и серьезнее. Их следует искать в закономерностях формирования мышления и сознания человека.

По этим и по другим причинам в последние десятилетия проблема экологического сознания оказалась в центре внимания многих исследователей, представляющих различные научные дисциплины. Но именно поэтому оно понимается по-разному в различных дискурсах: социологические аспекты экологической культуры и мышления [28]; психосемантический подход к профессиональному сознанию [9]; социально-психологический подход к разным видам сознания [11]; социально-психологический подход к последствиям Чернобыльской катастрофы [7; 14; 15; 23; 25]; психология экологического сознания и экологическая психопедагогика: субъективное отношение к миру природы [4; 5; 29]; городская среда и игровые методы развития экологического мышления [8]; формирование экологической культуры и компетентности [3; 6]; экопсихологический подход к развитию психики [2; 17; 20; 21; 27]; есть и другие подходы.

Экологическое сознание не имеет такой богатой научной истории, как проблема сознания вообще, и выступает как предмет в исследовательской парадигме «Человек — Природа». Впервые в отечественной психологии проблема отношения личности к природе поставлена А. Ф. Лазурским [10], который рассматривал совокупность субъективных отношений личности. Не умаляя значимости других исследований, кратко остановимся на двух из перечисленных направлений изучения экологического сознания и связанной с ним экологической ответственности человека.

Одна из наиболее разработанных концепций экологического сознания представлена, на мой взгляд, работами С. Д. Дерябо [4] и В. А. Ясвина [29]. В основе этой концепции лежит типология субъективного (личностного) отношения к природным объектам и миру природы в целом, на основе которой была разработана типология экологического сознания, включающая три типа: архаический, антропоцентрический и эоцентрический. Экологическое сознание и его структуру эти авторы определяют как совокупность:

представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек–природа» и в самой природе;

субъективного (личностного) отношения человека к миру природы;

соответствующих стратегий и технологий взаимодействия человека с миром природы;

жизненных ценностей этического плана, диктующих необходимость ценностей экологически ориентированных.

Необходимо уточнить, что природа понимается авторами данной концепции не в широком, а в узком, конкретном смысле — как «мир природы», то есть как система живых и неживых элементов биосферы. При этом четко обосновано различие между антропоцентрическим и эоцентрическим типами экологического сознания. Для первого из них характерны: противопоставление человека и мира природы, отношение к

природе как объекту (эксплуатации и потребления) и прагматический императив взаимодействия с природой — природу можно использовать в той мере, в какой это приносит пользу человеку. Как считают те же авторы, именно этот тип сознания пронизывает все основные сферы деятельности человека (хозяйственную, политическую, образовательную и т. д.) в последние столетия и именно он является причиной глобального экологического кризиса. Для эгоцентрического типа экологического сознания характерны, напротив: непротивопоставление человека миру природы (человек есть часть природы), отношение к природе как субъекту (совместной с человеком ко-эволюции), экологический императив взаимодействия с природой — по отношению к природе разрешено только то, что не нарушает экологического равновесия.

Наши исследования психологических условий формирования экологического сознания во взаимодействии с природными объектами показали, что имеется еще один подход к экологическому сознанию, позволяющий выделить и природоцентрический (или синергетический) тип [16; 17; 21]. Исходной предпосылкой такого (экопсихологического) подхода является утверждение, что человек — это субстанциальная часть природы. В этом смысле и человек, и природная и антропогенная среды суть разные проявления универсальной сущности природы как способности к самопорождению, самосохранению, саморазрушению (принцип формопорождения природных форм бытия) [12; 13; 17; 18; 21]. Система «человек — окружающая природная среда» понимается как онтологически единый субъект совместного развития, становление которого осуществляется посредством взаимодействия человека и природной среды, на основе универсальных принципов бытия. Это означает, что речь идет о таких принципах, которые должны иметь *трансцендентальный* характер по отношению как к «человеку», так и к «окружающей природе» как компонентам системы «Человек — Окружающая природная среда». Экологическое сознание с этой точки зрения предстает как системное качество психики (процессов, состояний и структур сознания), которое порождается и развивается во взаимодействии человека с окружающей средой (социальной и природной) и которое позволяет индивиду непосредственно ощутить и пережить единство с природой окружающего мира и собственной природой [17; 21].

Тем не менее, несмотря на определенные успехи в психологическом изучении проблем экологического сознания, остаются открытыми еще по крайней мере три принципиальных, на мой взгляд, вопроса и, соответственно, три проблемы.

Первый вопрос-проблема: где гарантия того, что решение экологических проблем не приведет к появлению новых проблем, еще более серьезных в экологическом отношении, чем «решаемые при этом» экологические проблемы? Другими словами, не качнется ли маятник экологического равновесия в результате решения экологических проблем в другую, противоположную сторону? Ведь господствующий *способ*

мышления по своей сути остался тем же, который и привел к нарушению экологического равновесия на планете и к возникновению экологических проблем разного масштаба. В рамках этого способа мышления человек по-прежнему *противостоит* природе как предмету изучения, предмету своих действий и как объекту своих размышлений, даже в том случае, когда целью своих действий он имеет «сохранение природы для последующих поколений».

Второй вопрос-проблема: что такое «природа человека», которую надо сохранить? Ведь если мы говорим о необходимости преодоления глобального экологического кризиса и решения других экологических проблем, мы делаем это, исходя из того, что экологически загрязненная природная среда начинает угрожать жизни человечеству как биологическому виду, потому что такая среда не соответствует природе человека. Какой именно природе человека: биологической, социальной, духовной и т. д.? И более того, позволю задать еще более крамольный вопрос: а нужно ли спасать (сохранять) нынешнюю природу человека? Может быть, приходит время, когда человеку надо не столько менять природную среду вокруг себя (как это было уже не раз), сколько менять самого себя, свою собственную природу?

Третий вопрос-проблема заключается в неоднозначности самого понятия «природа». Ведь именно это понятие мы используем как ключевое при постановке и обсуждении разных экологических проблем, в том числе проблем экологической ответственности и сознания человека. Дело в том, что, согласно «Философскому энциклопедическому словарю», понятие «природа» имеет три смысловых значения: 1) все сущее... 2) объект исследования естественных наук... 3) средовые условия обитания... [24]. В зависимости от того, какое из этих значений мы будем брать в качестве исходной предпосылки, мы будем иметь разные парадигмы в понимании экологического сознания.

Естественнонаучная парадигма исходит из представления «природа как объект изучения естественных наук», когда «человек» (человечество) и «планета» (мир неживой и живой природы) рассматриваются как такие обособленные друг от друга объекты исследования, каждый из которых имеет свою природу и, соответственно, свои закономерности развития. Это обусловлено дискретно-аналитическим характером самого способа естественнонаучного мышления, задающего обособленность научных дисциплин по объекту и предмету изучения явлений природы (физика, химия, геология, география, астрономия, биология, экология, экономика, социология и т. д.). Поэтому «человек» (человечество) и «планета» рассматриваются как обособленные друг от друга и противопоставленные друг другу, причем каждое из них имеет «свою природу» и свои закономерности развития. Чтобы реализовать Стратегию устойчивого развития, человечество при таком подходе должно знать, где, как, когда и в какой мере оно может нарушить эти закономерности, чтобы не навредить самому себе

(в настоящем или будущем времени), или, другими словами, какие ограничения эти закономерности накладывают на экспансию технологического развития человечества на планете, чтобы прагматическое отношение к природе вокруг человека и к его собственной природе не привело к самоуничтожению человечества как явления природы на планете Земля. Как ни странно, но согласно типологии экологического сознания С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [4], ведущая роль в реализации устойчивого развития в контексте такой парадигмы по-прежнему принадлежит экологическому сознанию антропоцентрического типа.

Экологическая парадигма исходит из определения природы «как средовых условий обитания» и представляет собой ответвление естественнонаучного похода, когда в решении проблем устойчивого развития ведущее место начинает занимать экология и, соответственно, экологические представления о среде обитания. Согласно этим представлениям, «планета» рассматривается как экосистема, выступающая в качестве среды обитания для человека (человечества в целом). «Человечество» и «планета» при таком подходе не противопоставляются друг другу, поскольку человечество в роли подсистемы планеты (как глобальной экосистемы) выступает ее частью и потому должно в своем развитии подчиняться закономерностям, обеспечивающим равновесное (устойчивое) развитие этой экосистемы, — по меньшей мере не допустить, чтобы технологическое развитие человечества привело к необратимым последствиям в нарушении указанного равновесия, то есть вызвало необратимый характер глобальной экологической катастрофы. С психологической точки зрения необходимым условием для этого выступает формирование экоцентрического типа экологического сознания. Принципиально, что здесь речь идет о коэволюции развития человечества и планеты, которые представляют собой различные формы природного бытия, имеющие свою собственную природу и логику развития. Поэтому содержанием коэволюции, как процесса реализации концепции устойчивого развития, при таком подходе является согласование перспективы развития «человечества» как одной формы природного бытия с учетом (вынужденно приспособиваясь) закономерностей развития «планеты» как другой формы природного бытия. Нетрудно заметить, что экологическая парадигма в данном случае постулирует приоритет «планеты» как глобальной экосистемы, пытаясь решить на самом деле проблему сохранения (выживания) «человечества» в условиях и перспективе им же вызванного глобального экологического кризиса.

Трансцендентальная парадигма исходит из представления о «природе как всеобщем», то есть таком трансцендентальном основании, которое обуславливает субстанциональный характер становления (саморазвития) любых природных форм бытия, но не сводится к собственным закономерностям развития каждой из них в отдельности. Исходной предпосылкой этого подхода применительно к проблеме устой-

чивого развития является признание (постулирование) и «человечества», и «планеты» субъектами своего развития, каждый из которых как особенная форма природного бытия реализует в своем становлении универсальные принципы становления его различных форм (проявлений). Эти принципы, имея трансцендентальный характер, выражают и обуславливают субстанциональный характер становления (саморазвития) любых природных форм бытия, но, тем не менее, как было отмечено, не сводятся к закономерностям развития каждой из них в отдельности.

Для примера в качестве такого принципа можно привести принцип формопорождения, согласно которому любая форма природного бытия в своем становлении должна пройти (осуществить) стадии самопорождения, самосохранения (развития и функционирования) и саморазрушения (перехода в иную форму бытия). Необходимым условием актуализации принципа формопорождения является анизотропность природного бытия, спонтанно вызывающая порождение анизотропного отношения между сосуществующими формами природного бытия и тем самым обеспечивающая субстанциональность их становления. Применительно к концепции устойчивого развития это означает, что «человечество» и «планета» представляют собой отличные друг от друга части общности (единости). Причем каждая из них: **а)** имея свою природу развития и в этом смысле будучи субъектом своего становления как формы природного бытия, может реализовать ее (свою природу развития) только в анизотропном взаимодействии с другой частью, и **б)** это взаимодействие должно иметь системно-развивающий характер, когда развитие каждой из них является условием и результатом развития другой [17; 21]². Так, «человечество» должно рассматриваться в роли субъекта становления такой формы природного бытия, который в процессе самоосуществления реализует (точнее, должен реализовать) универсальные принципы саморазвития природы (природных форм бытия), в том числе «человечества» и «планеты».

Экологическое сознание, понимаемое в контексте Стратегии устойчивого развития, предполагает осознание и принятие «человечеством» ответственности за развитие самого себя, планеты и природы в целом. Это предполагает, что оно (и, в частности, современный человек) становится *экологическим субъектом*, то есть со-субъектом развития системы «Человек — Планета». Нетрудно заметить, что при таком подходе к экологическому сознанию меняется смысловая глубина наших представлений об экологической ответственности человека за свое поведение по отношению к окружающей природной среде. Как известно, в традиционном смысле эта ответственность определяется необходимостью сохранения окружающей природы как среды обитания для последующих поколений человечества и сохранения человечества как вида, что характерно, согласно работам С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [4; 5; 29],

² *Примечание:* речь идет о системе «органического типа».

для антропоцентрического типа экологического сознания. Если же подойти к этому вопросу с позиции трансцендентального понимания понятия природы «как сущего», то смысл экологической ответственности человека за сохранение окружающей природы определяется его онтологической ролью в качестве субъекта развития самого себя, системы «Человечество — Планета».

Из вышесказанного становится понятно, что смысл экологической ответственности человека, как субъекта экологического сознания, определяется его ролью как онтологического субъекта развития разных форм бытия. Это означает, что человек может рассматриваться в качестве субъекта экологической ответственности в той мере и в той логике, в какой он мыслится:

субъектом развития самого себя как представителя рода человеческого (индивид, семья, социальная общность, человечество);

субъектом развития системы «Человечество — Планета (Природная среда)» как совокупного (целостного) субъекта совместного развития «человечества» и «планеты» (если хотите, их коэволюции);

субъектом развития «природы как сущего», порождающей все разнообразие форм природного бытия, в том числе человека и явления живой и неживой природы, планеты и Вселенной в целом. Причем существенно, что в этом случае все эти разнообразные проявления «природы как сущего», несмотря на свои отличия друг от друга, реализуют в своем становлении (как формы природного бытия) всеобщие для них принципы формопорождения, единые для «природы как сущего» [19].

Необходимо отметить, что во всех трех указанных позициях предполагается преодоление ограниченности актуального существования и понимания человека как явления, то есть трансцендирование за пределы его понимания как актуальной данности «бытия в действительности». В первом случае — через выход на родовую сущность человека; во втором случае — через выход на основания, позволяющие рассматривать экологическое развитие человека как продукт развития системы «Человечество — Планета» и в то же время как со-субъекта этой системы; в третьем случае — посредством выхода на предельный уровень абстракции (природа как сущее) и использования принципа формопорождения как трансцендентального основания для анализа эволюции человечества и планеты во взаимодействии [18].

Исходя из этого, полагаю, что перспектива поиска новых парадигм взаимодействия человека с природой вокруг нас и со своей собственной природой (внутри нас) будет зависеть от того, в какой мере человек откроет в самом себе сущность и принципы «природы как сущего». Только для этого, выражаясь словами Р. Киплинга, мы должны начинать взаимодействие с природой со слов: «мы одной крови».

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
2. *Гагарин А. В.* Экологическая психология: практический курс. Учеб. пособие по специализации «Экологическая психология». Часть I: Актуальные проблемы экологии человека. М.: Изд-во РУДН, 2006. 243 с.
3. *Глазачев С. Н., Перфилова О. Е.* Экологическая компетентность. Становление, проблемы, перспективы: учеб. пособие. М.: РИО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. 128 с.
4. *Дерябо С. Д., Ясвин В. А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов на/Д: Феникс, 1996. 480 с.
5. *Дерябо С. Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. 310 с.
6. *Ермаков Д. С.* Образование для устойчивого развития в РФ // Педагогика. 2013. № 6. С. 44—48.
7. *Журавлев А. Л., Гусева А. Ю.* Влияние опыта проживания в экологически неблагоприятной среде на особенности экологического сознания // Материалы II Российской конференции по экологической психологии. Москва, 12—14 апреля 2000 г. М.; Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 50—59.
8. *Кавтарадзе Д. Н.* Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. М.: Просвещение, 2009. 176 с.
9. *Калита В. В.* Экологичность сознания профессионала: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 25 с.
10. *Лазурский А. Ф.* Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
11. *Медведев В. И., Алдашева А. А.* Экологическое сознание: учебное пособие. М.: Логос, 2001. 384 с.
12. *Миракян А. И.* Контурсы трансцендентальной психологии. Кн. 1. М.: Изд-во ИП РАН, 1999. 208 с.
13. *Миракян А. И.* Контурсы трансцендентальной психологии. Кн. 2. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. 384 с.
14. *Моляко В. А.* Особенности проявления паники в условиях экологического бедствия // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 2. С. 66—74.
15. *Моляко В. А.* Психологические последствия Чернобыльской катастрофы // Психологический журнал. 1992а. Т. 13. № 1. С. 135—146.
16. *Панов В. И., Егорова Т. Е., Лапчинская Н. В.* Психическое состояние в структуре экологического сознания // Психология, психических состояний: сб. статей.

Вып. 4 / Под ред. А. О. Прохорова. Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2002. С. 100—118.

17. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.

18. Панов В. И. Ноосфера — психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Психология. 2006. С. 21—28.

19. Панов В. И. Экологическая ответственность в контексте разных смыслов понятия «Природа» // Российский научный журнал. 2009. № 6 (13). С. 267—278.

20. Панов В. И. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика / В. И. Панов, М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс, Э. В. Лидская, Ш. Р. Хисамбеев // Психологическая диагностика. Тематический выпуск. 2012. № 12.

21. Панов В. И. Экопсихология: парадигмальный поиск. М.: ПИ РАО; СПб.: Нестор-История, 2014. 296 с.

22. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.

23. Скребец В. О. Екологічна психологія: нач. посібник. Киев: МАУП, 1998. 144 с.

24. Философский энциклопедический словарь / Сост.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

25. Хащенко Н. Н. Типология актуального экологического сознания личности // Материалы IV Российской конференции по экологической психологии / Под ред. В. И. Панова, А. В. Иващенко. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 43—54.

26. Хесле В. Философия и экология. М.: Ками, 1994. 188 с.

27. Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза: коллективная монография / Под ред. В. И. Панова, Ш. Р. Хисамбеева. М.: Психологический ин-т РАО; СПб.: Нестор-История, 2013. 384 с.

28. Яницкий О. Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: РОССПЭН, 2008. 224 с.

29. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

30. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>. (Дата обращения 1.10.2017).

References

- Derjabo, S. D. (1999) *Jekologičeskaja psihologija: diagnostika jekologičeskogo soznanija*, Moscow: Mosk. psihol. soc. institut.
- Derjabo, S. D., Jasvin, V. A. (1996) *Jekologičeskaja pedagogika i psihologija*, Rostov na Donu: Feniks.
- Ermakov, D. S. (2013) Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija v RF, *Pedagogika*, no. 6, pp. 44—48.
- Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' (1983), L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov (eds), Moscow: Sovetskaja jenciklopedija.
- Gagarin, A. V. (2006) *Jekologičeskaja psihologija: praktičeskij kurs. Učeb. posobie po specializacii «Jekologičeskaja psihologija»*. Čast' I: Aktual'nye problemy jekologii čeloveka, Moscow: Izdatel'stvo RUDN.
- Glazachev, S. N., Perfilova, O. E. (2008) *Jekologičeskaja kompetentnost'. Stanovlenie, problemy, perspektivy: učeb. posobie*, Moscow: RIO MGGU imeni M. A. Šolohova.
- Hashhenko, N. N. (2006) Tipologija aktual'nogo jekologičeskogo soznanija lichnosti, in: *Materialy IV Rossijskoj konferencii po jekologičeskoi psihologii*, V. I. Panov, A. V. Ivashhenko (eds), Moscow: Izdatel'stvo RUDN, pp. 43—54.
- Hösle, V. (1994) *Filosofija i jekologija*, Moscow: Kami.
- Jekopsihologija razvitija psihiki čeloveka na raznyh jetapah ontogeneza: kollektivnaja monografija (2013), V. I. Panov, Sh. R. Hisambeevev (eds), Moscow: Psihologičeskij institut RAO.
- Kalita, V. V. (1996) *Jekologičnost' soznanija professionala: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow: MGU imeni M. V. Lomonosova.
- Kavtaradze, D. N. (2009) *Obučenie i igra: vvedenie v interaktivnye metody obučenija*, Moscow: Prosveshhenie.
- Lazurskij, A. F. (2001) *Izbrannye trudy po obshhej psihologii. Psihologija obshhaja i jeksperimental'naja*, St. Petersburg: Aletejja.
- Medvedev, V. I., Aldasheva, A. A. (2001) *Jekologičeskoe soznanie: učebnoe posobie*, Moscow: Logos.
- Mirakjan, A. I. (1999) *Kontury transcendental'noj psihologii*, Moscow: Izdatel'stvo IP RAN.
- Moljako, V. A. (1992) Psihologičeskie posledstvija Černobyl'skoj katastrofy, *Psihologičeskij zhurnal*, no. 1, pp. 135—146.
- Moljako, V. A. (1992) Osobennosti projavlenija paniki v uslovijah jekologičeskogo bedstvija, *Psihologičeskij zhurnal*, no. 2, pp. 66—74.

- Panov, V. I. (2004) *Jekologičeskaja psihologija: Opyt postroenija metodologii*, Moscow: Nauka.
- Panov, V. I. (2006) Noosfera — psihicheskaja real'nost' ili metafora? (Jekopsihologičeskaja gipoteza), *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya Psihologija*, pp. 21—28.
- Panov, V. I. (2009) Jekologičeskaja otvetstvennost' v kontekste raznyh smyslov ponjatija «Priroda», *Rossijskij nauchnyj zhurnal*, no. 6 (13), pp. 267—278.
- Panov, V. I. (2014) *Jekopsihologija: paradigmal'nyj poisk*, Moscow: PI RAO.
- Panov, V. I., Egorova, T. E., Lapchinskaja, N. V. (2002) Psihicheskoe sostojanie v strukture jekologičeskogo soznanija, in: *Psihologija, psihicheskijh sostojanij: sb. statej*, no. 4, A. O. Prohorov (ed.), Kazan': Izdatel'stvo «Centr innovacionnyh tehnologij», pp. 100—118.
- Panov, V. I., Mdivani, M. O., Kodess, P. B., Lidskaja, Je. V., Hisambeev, Sh. R. (2012) Jekologičeskoe soznanie: teorija, metodologija, diagnostika, in: *Psihologičeskaja diagnostika. Tematičeskij vypusk*, no. 12
- Rejmers, N. F. (1994) *Jekologija (teorii, zakony, pravila principy i gipotezy)*, Moscow: Zhurnal «Rossija Molodaja».
- Skrebec, V. O. (1998) *Ekologična psihologija: nach. posibnik*, Kiev: MAUP.
- Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie*, Moscow: Nauka.
- Zhuravlev, A. L., Guseva, A. Ju. (2001) Vlijanie opyta prozhivanija v jekologičeski neblagoprijatnoj srede na osobennosti jekologičeskogo soznanija, in: *Materialy II Rossijskoj konferencii po jekologičeskoj psihologii*, Moscow: Izdatel'stvo MGPPI, pp. 50—59.